

Он придумал национальную инновационную систему

Бенгт-Оке Лундвалл - профессор экономики на Кафедре бизнеса в Aalborg University, Дания. Один из авторов понятия «национальная инновационная система».

В 1980-х гг., совместно с Кристофером Фриманом, Вы работали над концепцией национальной инновационной системы, широко используемой сегодня. Расскажите об этом.

Мы провели анализ инновационного процесса на микроуровне и установили, что инновации – это интерактивный процесс, что легко показать на примере взаимодействия между производителями и пользователями инноваций. Было установлено, что инвестиции в науку не всегда являются залогом создания инновационной экономики.

Данный парадокс объясняется тем, что инновации предполагают взаимодействие и коммуникацию. Качество отношений между агентами и организациями влияет на функционирование всей инновационной системы. Недостаточно просто развивать отдельные элементы системы, необходимо развивать механизмы взаимодействия ее элементов.

Как Вы определяете понятие инновационной системы?

Я часто использую два определения инновационной системы – в узком и широком смысле. В узком смысле слова, инновационная система включает в себя компании и систему их взаимодействий, а также взаимодействие данных компаний с университетами и исследовательскими институтами. В широком смысле, инновационная система включает в себя систему образования, источники и каналы финансирования, а также подразумевает меры государственного вмешательства, включающие в себя нормы правового регулирования и социальные гарантии. Если Вы хотите понять, какое влияние инновации оказывают на экономический рост, нужно принимать во внимание многие факторы. Так, мы установили, что рынок труда и система образования в разных странах различаются больше, чем научные системы этих стран.

Вы говорите об инновациях как об интерактивном процессе. Что это значит?

Почти всегда инновации – это результат совместных усилий. Собранные данные свидетельствуют о том, что, разрабатывающие новый продукт компании находятся в постоянном взаимодействии со своими поставщиками, пользователями и исследовательскими институтами, и качество этого взаимодействия имеет непосредственное влияние на инновационный процесс. С другой стороны, в рамках самой компании успех инноваций зависит от того, будет ли налажено сотрудничество между отделами производства, продажи и научных разработок.

Каковы последние изменения инновационной политики в мире?

Самые последние изменения нашли свое отражение в инновационной стратегии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и новой европейской стратегии «Евросоюз 2020». С одной стороны, наметился общий курс на расширение данной политики и включение в нее организационных и институциональных факторов, а также факторов спроса. С другой стороны, практически все исследования в сфере инновационной политики ведутся с использованием узконаправленных экономических моделей, таких как производственная функция. Кроме того, принято считать, что уровень роста «совокупного продукта» является значимым индикатором инноваций.

С Вашей точки зрения, какие меры могут способствовать развитию инновационной экономики?

В общем и целом, я считаю, что необходимо уделять больше внимания организации труда. Включенность работников всех уровней в трансформационные процессы поможет компаниям создавать новые продукты и услуги, а также внедрять новые технологии, пришедшие извне. Все это предполагает реформирование рынка труда и системы образования. Установление гибкой системы социальных гарантий, которая предусматривает существенные гарантии для служащих, одновременно предоставляя работодателю достаточную свободу в найме и увольнении сотрудников, и обеспечение равного доступа к образованию являются шагами в верном направлении.

Если сравнивать инновационную политику различных стран, какие примеры Вы считаете наиболее и наименее удачными?

Если мы говорим о Европе, то Финляндия, на мой взгляд, лучший пример того, как следует проводить инновационную политику, тогда как Великобритания – скорее неудачный пример. Так, Финляндия придерживается достаточно прагматичного подхода к инновациям. Они добились того, что государственный и частный секторы взаимодействуют между собой и разрабатывают совместную стратегию. Что касается Великобритании, то здесь выработке согласованных решений препятствуют негативное отношение частного сектора к государственному, а также плохо налаженные трудовые отношения.

Данный факт подтверждают многие исследования в сфере инноваций, согласно которым Великобритания проводит неэффективную инновационную политику. Несомненно, страна совершила успешный переход от традиционного к высокотехнологичному производству. Между тем, наибольший экономический рост пришелся на сферу услуг. У меня создается впечатление, что Великобритания скорее преуспела в развитии новых «бизнес моделей» в финансовом секторе, чем в применении информационно-коммуникационных технологий в производственном секторе экономики.

Что Вы можете сказать об инновационной политике тех стран, с опытом которых знакомы?

На протяжении нескольких лет я занимался изучением инновационной стратегии Китая. Подход китайцев к инновациям отличается своей прагматичностью. Он допускает достаточную свободу действий на местном региональном уровне, с тем, чтобы наиболее удачные примеры локальной инновационной политики перенимались другими региональными правительствами. В течение последних пары лет я сотрудничаю с людьми, которые занимаются инновационной политикой в Швеции и Норвегии. Я думаю, что шведская инновационная поли-

го общества. Также нужны изменения в системе мотиваций таким образом, чтобы творческий подход к делу поощрялся как среди наемных рабочих, так и среди предпринимателей. Легкие доходы от финансовых спекуляций могут погубить многие начинания в сфере инноваций. Без вышеназванных изменений, увеличение инвестиций в науку и технологию принесет мало пользы.

Какие разработки Вы видите в качестве основы ближайшего технологического прорыва? И ожидаете ли Вы такого прорыва?

Я склонен считать, что это будут биотехнологии. Но я не думаю, что они окажут такое же широкое и сильное влияние, как информационно-коммуникационные технологии. За информационно-коммуникационными технологиями стоит большой потенциал, они могут способствовать поднятию уровня благосостояния населения и решить многие общественные проблемы. Этот потенциал еще не был использован.

На мой взгляд, наиболее серьезный прорыв должен случиться в области низкоуглеродистых технологий. Но здесь многое будет зависеть от того, смогут ли отдельные страны объединить свои усилия на международном уровне, а также от того, какую поддержку развитию низкоуглеродистых технологий окажут государства на национальном уровне. В этом плане данный прорыв ни чем не будет отличаться от предыдущих, поскольку исторически государство всегда играло значительную роль в осуществлении подобных прорывов. Такие технологии представляет наибольший интерес для таких стран, как Норвегия и Россия, в которых состояние экономики зависит от использования углеродных технологий.

На мой взгляд, наиболее серьезный прорыв должен случиться в области низкоуглеродистых технологий. Но здесь многое будет зависеть от того, смогут ли отдельные страны объединить свои усилия на международном уровне, а также от того, какую поддержку развитию низкоуглеродистых технологий окажут государства на национальном уровне.

В соответствии с Лиссабонской декларацией 2000 г. Европа должна была стать самым развитым в плане инноваций регионом мира. Как ситуация обстоит сегодня?

Я считаю, что данная декларация не ставила перед собой достаточно амбициозные цели и задачи. В первую очередь, следовало направить поток инвестиций в такие страны, как Греция, Португалия, Италия и Испания, тем самым способствуя их скорейшей модернизации. Финансовые трудности, которые Европа сегодня испытывает, показали, что ахиллесовой пятой всего союза стала разница в уровне развития между регионами. Было ошибкой полагать, что единый рынок и общая валюта являются достаточными условиями для экономического роста. Неправильно также сосредотачиваться исключительно на научных исследованиях и разработках. Необходимо уделять больше внимания модернизации системы образования и рынка труда.

тика чрезмерно сфокусирована на превращении научных исследований в инновации и не уделяет достаточного внимания роли организации труда и ее роли в процессе принятия инноваций. Между тем, с недавнего времени в Норвегии начало развиваться сотрудничество между профсоюзами и организациями работодателей, и это хороший знак.

Что Вы думаете о российской инновационной политике?

Я не являюсь экспертом по России, но, на мой взгляд, наибольшим недостатком российской инновационной системы являются «институты», под которыми я понимаю систему норм, правил и отношений в экономике. Отсутствие доверия и экономические правонарушения подрывают развитие всей инновационной системы. Борьба с коррупцией и преступностью и установление нового вида коллективной солидарности – не простые задачи. И здесь государству потребуется поддержка всех слоев гражданско-